
лучшая классика для девочек

Сюзан
Кулидж

Что Кейти делала

Москва 2015
ЭКСМО

УДК 821.111-31-053.2(73)
ББК 84(7Сое)-44
К90

Susan Coolidge
What Katy did

Оформление серии *Светланы Прохоровой*
Иллюстрация *Виктории Тимофеевой*

Кулидж, Сьюзан.

К90 Что Кейти делала : [повесть] / Сьюзан Кулидж ; [пер. с англ. М. Ю. Батищевой]. — Москва : Эксмо, 2015. — 288 с. — (Лучшая классика для девочек).

ISBN 978-5-699-78993-1

Сьюзан Кулидж — американская писательница, чья повесть «Что Кейти делала» полюбилась читательницам всего мира и стала классикой детской литературы. Удивительная история о девочке, которая благодаря терпению, стойкости и душевной чуткости смогла преодолеть все невзгоды и стать по-настоящему счастливой.

УДК 821.111-31-053.2(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Батищева М.Ю., перевод
на русский язык, 2015
© Издание на русском
языке, оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-78993-1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сюзан Кулидж — псевдоним известной американской писательницы Сары Чонси Вулси (1835–1905), чьи произведения неизменно занимают почетное место в любых сериях книг для детей и юношества, издаваемых как в англоязычных, так и во многих других странах.

Будущая писательница родилась 29 января 1835 г. в Кливленде (штат Огайо) в семье, принадлежавшей к академическим кругам. Живая и бойкая Сара росла в обществе трех младших сестер, брата и кузена, которых всегда вовлекала в придуманные ею веселые и необычные игры и которым рассказывала не менее необычные истории и сказки собственного сочинения. Образование она получала сначала в частных школах Кливленда, а затем вдали от семьи — в пансионе в го-

родке Ганновер (штат Нью-Гемпшир). Впечатления детских и юношеских лет позднее послужили материалом для ее самых известных произведений.

С 1855 по 1870 г. Сара жила вместе с родителями в Нью-Хейвене (штат Коннектикут), где ее дядя Теодор Дуайт Вулси был ректором Йельского университета. В период Гражданской войны между Севером и Югом США (1861–1865) она работала медсестрой в госпитале.

Значительные перемены в ее жизни начались в 1870 г., когда после смерти отца она переселилась в Ньюпорт (штат Род-Айленд). Следующие годы оказались заполнены для нее литературной работой и путешествиями в Европу и на Запад США — в Калифорнию и Колорадо. Ее первые книги и рассказы для детей увидели свет в 1871–1872 гг. Особенное внимание читателей привлекла вышедшая в 1872 г. повесть «Что Кейти делала», и уже в следующем году, откликнувшись на многочисленные просьбы, Кулидж написала продолжение — повесть «Что Кейти делала в школе». Позднее писательница еще трижды возвращалась к судьбе своей столь полюбившейся читателям героини, ее сестер и братьев: в 1886 г. вышла в свет повесть «Что Кейти делала

потом», в 1888 г. — «Кlover» и в 1891 г. — «В долине Хай».

Среди других известных произведений Сюзан Кулидж такие, как «Быстроглазая» (1879), «Ворчунья» (1881), «Деревенская девочка» (1885), «Ровно шестнадцать» (1881). Она также писала критические статьи и подготовила к печати письма известных английских писательниц конца XVIII — начала XIX века Фрэнсис Берни и Джейн Остин.

Книги о Кейти Карр впервые вышли в свет более ста лет назад, но до сих пор эта героиня остается добрым другом многочисленных юных читателей, среди которых немало таких же, как она, — искренних, порывистых, веселых, подвижных и шумных, всегда исполненных самых лучших намерений, но почему-то так часто совершающих досадные промахи и навлекающих неприятности на себя, своих друзей, братьев и сестер. Искать ответы на вопросы, подобные тем, что встают перед Кейти, приходится почти каждому ребенку или подростку: что значит стать взрослым, как завоевать доверие и любовь окружающих, как не опустить руки и не отчаяться под жестокими ударами судьбы, как не озлобиться, столкнувшись с человеческой несправедливостью, как

противостоять чужой грубости и жестокости. В своих книгах Сьюзан Кулидж помогает найти ответы на все эти и многие другие вопросы, и делает она это не при помощи сухих рассуждений или холодного анализа, но живо и ярко показывая читателю, как, пройдя через физические и нравственные страдания, Кейти взрослеет, становится сильной, мужественной, ответственной, требовательной к себе и вместе с тем отзывчивой, доброй, наблюдательной, чуткой к окружающим. Простота и ясность стиля, логически выверенное и убедительное построение сюжета каждой повести, цельность образов персонажей, мягкий юмор и живость изложения делают книги о Кейти привлекательными не только для юных, но и для искушенных читателей.

М.Ю. Батищева

К ПЯТИ

Мои родные, помните, когда-то
Играли мы под сенью вязов тех —
Все шестеро — веселые ребята...
Мне чудится и ныне там наш смех.

Лучи нам солнца ласково сияли,
Но не всегда был ясен небосвод:
Бывали грозы, но не устрашали
Отважный наш, хоть маленький народ.

Поссорившись, мы всё кончали миром.
Как это было, память, нарисуй —
Как от ушибов, шишек эликсиром
Нам был волшебный мамин поцелуй.

Мы взрослые теперь уж стали люди,
Надежность, деловитость — наш девиз;
Мы в комитетах — полнит гордость груди,
вниз.

И наши дети, веселы и шумны,—
Ужели станут взрослыми людьми? —
Не верят, что мы были неразумны,
Им кажется, мы не были детьми.

— Вы маленькими были? Неужели? —
В недоуменье спрашивают нас.
Ах, как бы объяснить мы им хотели,
Что мы душою дети и сейчас.

Любимое и милое Сегодня,
К тебе возможно ль равнодушным быть?
Но все же и честней, и благородней
Стараться и Вчера не позабыть!

Так улыбнитесь светлому былому,
Как улыбаюсь я ему сейчас;
Вернемся вместе к детству золотому,
Примите, дорогие, мой рассказ.

Глава 1

Дети доктора Карра

Как-то раз, не очень давно, я сидела на лугу возле маленького ручья. День был жаркий. Белые облака, словно большие лебеди, медленно проплывали по ярко-голубому небу. Прямо напротив меня были заросли зеленых камышей с темными бархатистыми колосками, а среди них — один высокий ярко-красный цветок, который склонялся над ручьем, словно желая увидеть в воде отражение своего прекрасного лица. Но при этом он совсем не казался самовлюбленным.

Вокруг было так красиво, что я долго сидела, любуясь. Неожиданно неподалеку от меня два негромких голоса завели разговор или песню — не знаю, как назвать точнее. Один голосок был визгли-

вый, другой, более низкий, звучал очень решительно и сердито. Они явно о чем-то спорили, снова и снова произнося одни и те же слова: «Кейти делала». — «Кейти не делала». — «Она делала». — «Она не делала». Я думаю, они повторили это не меньше сотни раз¹.

Я встала, чтобы поискать спорщиков. И действительно, на одном из камышей я обнаружила двух крошечных бледно-зеленых существ. Они, вероятно, плохо переносили солнечный свет, так как на обоих были черные очки. Каждое из существ имело по шесть ног — две короткие, две подлиннее и две очень длинные. На самых длинных ногах виднелись суставы, похожие на рессоры экипажа; пока я наблюдала, существа начали взбираться вверх по камышу, и тогда я увидела, что они передвигаются покачиваясь, точь-в-точь как старинные кабриолеты. Я даже думаю, что, не будь я такой большой, смогла бы услышать, как они скрипят на ходу. Они ничего не говорили, пока я смотрела на них, но стоило мне отвернуться, как они

---

¹ Речь идет о разновидности американских кузнечиков, которая носит название «katydid», так как производит звуки, напоминающие словосочетание «Katy did» («Кейти делала»).

снова начали ссориться, произнося все те же слова: «Кейти делала». — «Кейти не делала». — «Она делала». — «Она не делала». — «Она делала».

По дороге домой я задумалась о другой Кейти — о Кейти, которую я когда-то знала и которая хотела сделать много замечательного, но потом делала не то, что собиралась, а нечто совершенно другое — нечто такое, что сначала ей совсем не нравилось, но в конечном счете оказывалось гораздо лучше всего того, о чем она мечтала. И пока я шла и думала, в голове у меня сложилась небольшая история, и я решила записать ее для вас. А в память о моих двух маленьких знакомых на камыше я дала этой истории их название. Вот оно — история о том, ЧТО КЕЙТИ ДЕЛАЛА.

Полное имя Кейти было Кейти Карр. Она жила в городке Бернет, не очень большом, но росшем быстро. Дом, принадлежавший ее семье, стоял на окраине городка. Это был большой массивный дом, белый, с зелеными ставнями и крыльцом, которое посаженные рядом с ним розы и ломоносы превратили в настоящую беседку. Четыре высоких куста акаций затеняли усыпанную гравием дорожку, что вела к воротам. С одной стороны от дома располагался сад, с дру-

гой — поленницы, амбары и ледник. За домом находился огород, отлого спускавшийся к югу, за ним — пастбище, а на нем — ручей, несколько ореховых деревьев и четыре коровы — две рыжие, одна желтая, с острыми рогами в жестяных наконечниках, и еще одна — хорошенькая, маленькая, беленькая — по кличке Маргаритка.

В семье Карров росло шестеро детей: четыре девочки и два мальчика. Кейти, самой старшей, было двенадцать, маленькому Филу, самому младшему, — четыре.

Доктор Карр, их папа, милый, добрый, очень занятой человек, отсутствовал дома целыми днями, а иногда и ночами, так как должен был посещать больных. Мама умерла, когда Фил был еще младенцем, — за четыре года до начала моей истории. Кейти помнила маму довольно хорошо; для остальных же это было лишь печальное и дорогое имя, произносимое по воскресеньям и во время молитвы или еще тогда, когда папа был особенно ласковым и серьезным.

Маму, которую дети помнили так смутно, им заменила тетя Иззи, папина сестра. Она приехала, чтобы заботиться о них, когда мама отправилась в то долгое путешествие, из которого, как в течение

многих месяцев продолжали надеяться малыши, ей, возможно, еще предстояло вернуться. Тетя Иззи была маленького роста, худая, с резкими чертами лица, довольно старая на вид и очень аккуратная и требовательная во всем. Она стремилась быть доброй с детьми, но те все время ставили ее в тупик тем, что ни капельки не походили на ту маленькую девочку, какой сама она была в детстве. А была она кроткой, неизменно опрятной и любила сидеть в гостиной и шить длинные швы. Ей нравилось, когда старшие гладили ее по головке и говорили ей, что она хорошая девочка. Кейти же умудрялась рвать свое платье каждый день, шитья терпеть не могла и ничуть не стремилась к тому, чтобы ее называли «хорошей», а Кlover и Элси шарахались в сторону, точно норовистые лошадки, как только кто-нибудь делал попытку погладить их по головке. Это весьма озадачивало тетю Иззи, и ей было нелегко полностью простить детям то, что они такие «странные» и так не похожи на хороших мальчиков и девочек, которых она помнила по воскресной школе своего детства и которые были для нее самыми приятными и понятными детьми.

Да и сам доктор Карр тоже огорчал тетю Иззи. Он хотел, чтобы дети росли

